

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
Чупалейская основная школа

«Милосердие, рожденное войной»

«Подвиг. История. Жизнь»

Номинация: «Слово и фотография»

Агафонов Валерий Игоревич,
2001 года рождения
Детская организация «Костер»

Афонина Татьяна Валентиновна –
учитель русского языка и литературы.

2015 г.

Оглавление

Введение.....	3
Афонина Валентина Сергеевна - очевидец войны. Первая встреча с врагом страны.....	4
Жизнь рядом с пленными немцами.....	5
Заключение.....	7
Приложение.....	8

Введение

Отгремели пушки и праздничные выстрелы салютов. Вновь закончил свой бег день под именем «Девятое мая». Закончил, как 70 лет тому назад. Казалось бы, сейчас мало что напоминает о войне. Но все же, остались и сохранились свидетельства о ней, так как остались еще в живых те, кто пережил ее. И остается их с каждым годом все меньше и меньше: время не властно над жизнью человеческой. Война только и ждет, чтобы о ней забыли. Но если люди забудут о ней, она снова явится. Еще более ужасная, чем когда-либо. Тем, кто пережил этот страшный урок под названием «война», повторения не требуется. Стоит потребовать ответа на вопрос: может ли один человек лишить жизни другого, ни в чем не виноватого? Требовать снова и снова, хотя бы для того, чтобы каждый раз слышать «нет!». Никто не проживет за другого человека его жизнь, и никто не в праве ее отнять. Это не конфета, не книга, не деньги. Забрать жизнь легко. Вернуть ее невозможно. Война же отнимает слишком много жизней. Счет Великой Отечественной шел на миллионы. Не «простые цифры», забыв о которых, мы рискуем оказаться одной из них. И стоит хотя бы иногда вспоминать об этом...

Афони́на Валенти́на Серге́евна - очевидец войны. Первая встреча с врагом страны.

В преддверии празднования Дня Победы классный руководитель Афони́на Татьяна Валенти́новна на классных часах рассказывала о том, какие бедствия несет нам война, как весь наш народ, от малого до великого, встал на защиту своей Родины.

Однажды Татьяна Валенти́новна рассказала о том, как ее мама видела в Чупалейке пленных немцев. Мне захотелось самому услышать подробности этой истории, и я попросил разрешения поговорить с очевидцем этого события - Афони́ной Валенти́ной Серге́евной. С нетерпением ждал я этой встречи. Бабушке скоро исполнится девяносто один год. Кое-какие подробности еще хорошо живы в ее памяти, кое-что из-за старости позабылось. Но все равно было интересно ее слушать. И вот теперь я опишу то, что с грустью рассказала она о тех далеких, но памятных для нее событиях.

«Когда началась война, мне было 15 лет. На фронт меня, конечно, не взяли, а вот моего папу и старшего брата сразу же призвали в армию. До светлого Дня Победы не дожили они, оба погибли. Папа под Ленинградом, а брат под Кенигсбергом. Трудно было обходиться без мужчин в эти военные годы не только нам с мамой, но и всему народу. Война закончилась, и мне исполнилось девятнадцать лет. До Чупалейки фронт не дошел, врага в лицо мои односельчане не видели. Да и всех ужасов войны не испытали. И вот уже в мирное время, вскоре после окончания войны, произошла у меня непредвиденная встреча с теми, кто хотел завоевать нашу страну. Я в первый раз увидела немцев своими глазами. Меня мама послала в магазин, и по дороге я увидела людей, которые сидели около колодца и пили воду. Одежда на них была разная, кое-на ком сохранилась и форма. Это были пленные немцы. Точно сказать не могу, сколько их было, но не менее тридцати. Неприятно было проходить недалеко от хотя и пленных, но врагов. Один из них вдруг показал на меня рукой и что-то сказал. Все повернулись в мою сторону и тоже загалдели. Мне стало страшно. Но тут ко мне подошел переводчик и успокоил. Он сказал, что всех удивила моя коса, что мне нечего бояться (коса была на самом деле длинная и толстая).

Никто из жителей села не причинил зла поверженным врагам, не набросился на них, а дал возможность напиться и отдохнуть.

Закипал гнев в сердцах жителей, дружелюбных взглядов в сторону пленных, конечно, не было, но и расправу над ними не учинили, а вот наших пленных они не жалели. Из газет, сообщений по радио мы знали, как свирепствовали фашисты над нашими людьми. Но русский народ всегда отличался своей добротой и милосердием»

Жизнь рядом с пленными немцами.

Чуть позже жизнь Валентины Сергеевны сложилась так, что ей пришлось около года прожить рядом с пленными немцами.

«Я вышла замуж за бывшего фронтовика, который после ранения был комиссован. Его направили на работу мастером в Тупик (Вознесенский район), в лагерь для пленных немцев. Там были построены бараки для пленных, для охраны, для офицеров и для наших рабочих. Около года бок обок пленные жили в лагере рядом с русскими людьми.

Немцы работали в лесу, валили деревья, убирали сучья. Ходили они на работу строем в сопровождении охраны. Для них была установлена норма выработки. Я думаю, что им было под силу работать в лесу. Никто их и пальцем не трогал во время работы. Начальником лагеря был капитан Бахтин. Человек он был порядочный, никаких издевательств со стороны охраны над немцами не допускал. Пленные очень уважали его, слушались и охотно выполняли все нормы и задания. Бывало только и слышишь:

«Капитан Бахтин, капитан Бахтин!»

Для них, наших бывших врагов, были созданы, насколько это было возможно в то трудное послевоенное время, неплохие условия. Жили они в бараках, которые отапливались, мылись в построенной бане, кормили их. Давали хлеб, который выпекали в собственной пекарне, которая была построена на территории лагеря. Хотя и нам самим было порой голодно, но старались пленных чем-нибудь поддержать, понимали, что не сладкий мед быть в чужой стороне: то кусочек хлеба, бывало, дашь, то картофелину. Иногда приболевшим людям приносили шерстяные носки, теплое молоко. Они были всегда рады этому, старались отблагодарить нас. Увидят, что несешь ведро с водой или что-то тяжелое, сразу подбегают к тебе, говорят: «Фрау, фрау, битте» и скорее из рук берут, чтобы помочь. Они, как мы потом догадались, поняли, что им в благодарность за услугу что-нибудь будет, поэтому наперебой бежали, чтобы услужить. Тогда мы уж тут стали стараться не попадаться им на глаза, т.к. и делиться то особо было нечем. Но все равно что-то давали из последнего, что сами имели. Такая уж у русского человека душа жалостливая.

Были среди пленных и хорошие мастера по дереву. Нам с мужем один немец сделал комод, полку и тумбочку. Полка и тумбочка живы до сих пор, не выбрасываю их, а храню как память. (смотреть приложение)

Все знали, что у немцев были концлагеря, которые нужны им были, чтобы заставить людей работать на «Великую Германию». Узников не считали за людей, издевались зверски над ними, уничтожали разными способами: расстреливали, сжигали в печах крематориев, делали над ними разные опыты. За малейшее нарушение следовала смерть. Мало кто выживал. В Тупике был, конечно, не концлагерь. И многие пленные остались живы, хотя и умершие были. Но умирали они своей смертью: их не расстреливали, не сжигали и не вешали. Хоронили по-человечески: умершему копали могилу, ставили крест.

Долгие годы можно было видеть холмики могил с крестами. Никто их не осквернял, не разрушал.

Через год пленных немцев из Тупика куда-то отправили. Об этом мне неизвестно. Скорее всего, отправили домой в Германию».

В очередной раз убеждаешься в том, насколько дружелюбен русский народ, несмотря на горести, которые принесла война, он остался человечным, добродушным и милостивым.

Заключение

Свой рассказ Валентина Сергеевна закончила словами: «Уйдет наше поколение, живых свидетелей войны, и кто вам расскажет правду?».

Я поблагодарил ее за интересный рассказ, пожелал здоровья и попрощался. А ведь и вправду, проходят годы, уходят люди, с собою унося память о тех далеких временах, и как важно нам, подрастающему поколению, сохранить историю своей страны, и передать её своим потомкам.

Разную правду о Великой Отечественной войне мы узнаем из замечательных произведений литературы, исторических хроник и кинофильмов. Наше время полно противоречий, сложностей и конфликтов. Я уверен, нам есть чему учиться и что претворять в жизнь, есть желание осмыслить этот сложный мир, понять себя, есть желание противостоять злу и творить добро.

Приложение

1.

Афонины Валентина Сергеевна и Сергей Михайлович
(1946 г. фото из семейного архива)

2.

Тумбочка, сделанная немецкими пленными (1946 г)

3.

Полка, сделанная немецкими пленными (1946г.)

